

Н. С. МИХЕЕВА

О СОЧЕТАЕМОСТИ КРАТКИХ ФОРМ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ И ПРИЧАСТИЙ С «ПОЛУСВЯЗОЧНЫМИ» ГЛАГОЛАМИ

Одним из трудных моментов, встречающихся в процессе изучения русского языка как иностранного, является выбор правильной формы имени в именном составном сказуемом, в частности выбор краткой или полной формы прилагательных и причастий в так называемой присвязочной позиции.

Дело здесь не только в частых семантических расхождениях между полными и краткими формами, когда требуется употребить единственно возможную или предпочтительную для выражения данного понятия форму (сравните, например: *Она очень хорошая* и *Она очень хороша*; *Эта книга скучная* и *Эта книга скучна для неспециалистов*). Затруднения в выборе зачастую вызваны и синтаксическим различием между краткими и полными формами, их различной способностью сочетаться с «полусвязочными» («полусузнаменательными») глаголами.

Попытаемся определить, почему некоторые из так называемых полусузнаменательных глаголов не могут сочетаться с краткими формами прилагательных и причастий, другие же свободно употребляются как с полными, так и с краткими формами (сравните: *Ягоды оказались кислые/кислыми, кислы*, но *Старик слыл мудрым* при невозможности **Старик слыл мудр* и **Старик слыл мудрый*).

Причину этого следует искать как в различиях семантико-синтаксического порядка внутри группы глаголов, определяемых обычно как полусузнаменательные, так и в принципиальном различии функционально-синтаксических свойств полных и кратких форм прилагательных и причастий.

Основным отличием кратких форм прилагательных от полных при предикативном употреблении тех и других является то, что полные формы обозначают признак, «мыслимый вне времени», но в данном контексте отнесенный к определенному времени», краткие же формы обозначают качественное состояние, протекающее или возникающее во времени» [1, стр. 263].

Наличие в кратких формах значения признака во времени определяет их главную синтаксическую функцию, а именно сказуемое употребление, что синтаксически сближает их с предикативными и со спрягаемыми формами глагола, единственным назначением которых является формирование предикативного центра предложения.

Различие роли кратких и полных прилагательных в так называемой присвязочной позиции выступает достаточно отчетливо. Рассмотрим несколько примеров.

1. *Дом невысокий* — *Дом невысок*.

2. *Дом был невысокий* — *Дом был невысок*.

В первом случае, когда в составе сказуемого выступают полные формы, предикативная присвязочная позиция обозначается обязательным наличием подлежащего (определяемого имени) при предикативном имени. Подлежащее является при этом и показателем наличия нулевой формы связки. Устранение подлежащего или даже перестановка его в постпозитивное положение тотчас же делает неопределенной позицию полных форм (сравните: *Дом невысокий* и *невысокий дом*).

Во втором примере (*Дом был невысокий*) наличия связки при полной форме прилагательного достаточно для выражения ее предикативной позиции и не требуется поэтому обязательного наличия подлежащего. Но изоляция полного прилагательного от связки невозможна в этом случае без нарушения определенности предикативной позиции имени.

В тех случаях, когда в присвязочной позиции находится краткая форма прилагательных или причастий (*Дом невысок*; *Дом был невысок*), предикативная позиция каждой формы уже обозначена самим ее морфологическим оформлением.

Наличие подлежащего для обозначения предикативной позиции становится необязатель-

ным: сама морфологическая природа краткой формы не только показывает, что признак, выражаемый ею, является предиктуемым, но и указывает на определенный модальный и временной план — даже выступая в абсолютной позиции, краткая форма воспринимается как способ выражения настоящего времени синтаксического реального наклонения.

Такой «собственной» предикативностью краткой формы и позиционной (в присвязочной позиции) предикативностью полных имен прилагательных и можно объяснить различную сочетаемость полных и кратких форм с «полузвязочными» глаголами, которые обычно при рассмотрении именных составных сказуемых объединяются по своей роли с «чистой» связкой — глаголом *быть*.

Для рассмотрения берется группа глаголов, квалифицируемых обычно как полузнаменательные связки (глаголы взяты из работ А. А. Шахматова [2], А. М. Пешковского [3], «Грамматики современного русского литературного языка» [4], работ Р. Мразека [5] и Р. Зимека [6]).

Среди этих глаголов можно выделить две группы.

I. Глаголы с отвлеченным значением, включаемые в число связочных средств большинством исследователей; значение их в общем виде может быть сведено к фазовому или модальному: *становиться* — *стать*, *казаться* — *показаться*, *делаться* — *сделаться*, *оказываться* — *оказаться*, *оставаться* — *остаться*, *выходить* — *выйти* (в значении «получаться»), *получаться* — *получиться*.

II. Глаголы с конкретным значением, включаемые в число связок лишь отдельными исследователями: *представляться* [4, 5], *слыть* [4—6], *полагаться* [5, 6], *признаваться* [6], *почитаться* [5, 6], *чувствовать себя* [5, 6], *прикидываться* [5, 6], *сказываться*

[5, 6], *пробывать* [4], *выдаться* [4, 6].

В этот список мы не включили в соответствии с требованием максимальной универсальности глаголы, которые вообще не сочетаются с прилагательными, такие, как *служить*, *приходиться*, *доводиться* и т. п. (они приведены в работе Р. Мразека [5]).

Это деление, по-видимому, не является случайным. Глаголы I группы универсальны в своей способности сочетаться с краткими формами прилагательных и причастий, хотя не в равной степени с теми и другими. Они свободно сочетаются с краткими прилагательными (например: *стал*, *сделался*, *казался*, *оказался холоден*); вполне возможны, хотя и очень редки, сочетания этих глаголов с окажествившимися действительными причастиями настоящего времени (*казался*, *сделался испытующ*, *звеняц*). Из страдательных причастий прошедшего и настоящего времени с глаголами I группы сочетаются лишь те, в которых развилось качественное значение (*невозмутим*, *избалован*, *насыщен* и т. п.). И почти совершенно не сочетаются с ними страдательные причастия с преобладающим процессным значением (*судим*, *наблюдаем*). Сравните, например, возможность употребления полузнаменательных глаголов I группы в примерах (1) и (2), где предикат — краткая форма прилагательного или причастия, имеющая качественное значение, и невозможность сочетания глаголов I группы с предикатами в примере (3), где краткие формы причастий имеют процессное значение и сочетаются лишь с глаголом *быть*:

(1) «Она казалась удивлена и обрадована» (Лермонтов).

(2) «Действительно, взор больного стал уже не так дик и беспокоен» (Булгаков).

(3) «Безумный бред бессилью тела уступил. Так я найден и поднят был» (Лермонтов).

С глаголами же II группы краткие формы как прилагательных,

так и причастий сочетаться не могут.

Объяснение этому можно найти в замечании Р. Мразека о предикативных детерминантах (*dorpl-pek*), в число которых чехословацкая лингвистическая традиция включает предикативное имя при полузнаменательном глаголе: «в формальном отношении этот предикативный детерминант характеризуется не столько согласованием... сколько... управлением...» [5, стр. 17]. Предикативная же природа кратких форм неразрывно связана с утратой ими категории падежа. Значение предикативной формы как центральной формы, образующей предикативную единицу, не совместимо со значением управляемой формы. Поэтому сильно выраженная в глаголах II группы тенденция иметь при себе управляемую форму приходит в столкновение с предикативной природой краткой формы, характеризуемой разрушением категории падежа, и не допускает сочетания с ними краткой формы.

Большую роль играет и значительная конкретность лексического содержания глаголов II группы, которые имеют тенденцию стать самостоятельными сказуемыми.

Поэтому в невозможности сочетания глаголов с самостоятельным значением и кратких предикативных форм проявляется закономерная в языке тенденция избежать избыточной двойной предикации в составе одной предикативной единицы, в составе одного сказуемого.

Сочетаемость же кратких форм с глаголами I группы можно объяснить тем, что их семантическое содержание сводится к фазовому или общеимодальному значению, а сами они служат в основном показателями временных значений, осложненных фазовым или модальным значением. Поэтому здесь и не происходит «столкновения» двух стремящихся к самостоятельности

предикатов, о котором только что говорилось.

Как видим, анализ сочетаемости с краткими формами прилагательных и причастий выявляет среди глаголов, относимых к связочным средствам, те, которые, обладая значительной конкретностью лексического содержания и сильно выраженной потребностью иметь при себе управляемую форму, имеют тенденцию стать самостоятельными сказуемыми и не могут вследствие этого сочетаться с предикативными краткими формами (глаголы II группы).

Поэтому к связочным средствам, как представляется, следует отнести лишь глаголы I группы

сочетаемость которых не только с полными, но и с краткими формами прилагательных и окачествившихся причастий служит показателем «ослабленности» семантического содержания этих глаголов и сведения его к общемодальному и фазовому значению.

Дифференцированное рассмотрение этих двух групп «полузнаменательных» связочных глаголов в нерусской аудитории с указанием на сочетаемость/несочетаемость их с той или иной формой именного компонента облегчило бы учащимся правильный выбор тех или иных форм имени в зависимости от характера глагольного компонента сказуемого.

Л и т е р а т у р а

1. Виноградов В. В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове). М.—Л., 1947.—
2. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Л., 1941.—
3. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 7-е. М., 1956.—
4. Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970.—
5. Мразек Р. Проблема сказуемого и его классификации. (На материале русского и чешского языков). „Sborník prací filosofické fakulty Brněnské University“. Roč. VII řady jazykovědné (A). Č. 6. Brno, 1958.—
6. Z i m e k R. Problematika spoju v ruštině v porovnání s češtinou. „Acta universitatis Palackianae olomucensis. Facultas philologica“. 17. Philologica 9. Praha, 1963.

Н. И. ФОРМАНОВСКАЯ

ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА

Речевой этикет — важная область общения: значение его помогает установить контакт с собеседником. Для того чтобы обратиться к собеседнику, начать и закончить разговор, а также поддерживать его ведение, необходимо знание речевого этикета.

Под речевым этикетом можно понимать правила речевого поведения, закрепленные в системе устойчивых выражений, принятых данным коллективом (коллективами) носителей языка

на определенном этапе развития общества в особых ситуациях обхождения друг с другом членов коллектива.

Такое определение требует, очевидно, последовательного рассмотрения употребленных здесь понятий: выражения речевого этикета и их система; коллективы носителей языка, пользующихся в разной обстановке разными выражениями речевого этикета, и связанная с этим стилистическая дифференциация выражений, а

также различие старого и нового в речевом этикете; особые ситуации обхождения друг с другом, требующие выражений речевого этикета.

1. Под выражением (или формулой) речевого этикета понимается коммуникативная единица, структурно представляющая собой либо предложение, простое или сложное (*Я хочу поблагодарить вас за...; ...за то, что...*), либо слово (*Спасибо; Здравст-*